

Изучение проявлений отчуждения в сфере учебного труда студентов вуза

Виноградова С.А., Чунаева Ю.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье осуществлен анализ категории отчуждения в сфере образования и представлены результаты эмпирического исследования проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения.

Цель исследования – изучение проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и выявление его взаимосвязи с процессом самоактуализации как внутренним фактором отчуждения в учебно-профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1-го, 3-го, 4-го, 5-го курсов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, в количественном составе 25, 20, 25 и 20 респондентов соответственно. Общее количество выборки составило 90 человек. Для достижения цели работы были использованы следующие методики: тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырев), «Самоактуализационный тест» – САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская).

Результаты и их обсуждение. Осуществленное эмпирическое исследование проявлений отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и различных аспектов процесса самоактуализации позволило выявить взаимосвязь между этими переменными, что позволило разработать профилактическую программу, которая может быть использована педагогами-психологами и кураторами учреждений образования при организации работы с учащимися.

Заключение. В результате эмпирического исследования выявлена взаимосвязь между проявлениями отчуждения от учебного труда студентов вуза и самопринятием. Разработана и внедрена программа профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности.

Ключевые слова: отчуждение, отчуждение учебного труда, внутренние факторы отчуждения, учебно-профессиональная деятельность, самоактуализация, самоотношение.

The Study of Estrangement Manifestations in the Sphere of University Student Academic Work

Vinogradova S.A., Chunayeva Yu.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Analysis of the category of estrangement in the sphere of education is made in the article and findings of an empiric study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training are presented.

The research purpose is the study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training and finding out its connection with the process of self actualization as an inner factor of estrangement in the academic and professional activities.

Material and methods. First, third, fourth and fifth year Social Education and Psychology students of Vitebsk State University, 25, 20, 25 and 20 respondents correspondingly, participated in the research. The total selection number was 90 people. To reach the goals we used the following methods: questionnaire test "Subjective academic work estrangement" (V.N. Kosyrev), "Self-actualization test (SAT)" (L.Ya. Gozman, M.V. Kroz, M.V. Latinskaya).

Findings and their discussion. The empiric study of academic work estrangement manifestations of university students at different stages of training and different aspects of the process of self actualization made it possible to identify the interconnection between these variables. This allowed working out a prevention program which can be used by psychology teachers and tutors in their work with students.

Conclusion. The empiric research revealed the connection between academic work estrangement manifestations of university students and self-acceptation. An academic work estrangement prevention program was worked out and introduced.

Key words: estrangement, academic work estrangement, inner factors of estrangement, academic and professional activity, self-actualization, self-attitude.

Социально-экономические условия современного общества требуют не только высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, но и развития у них способностей гибко перестраивать свою деятельность, проявлять инициативу, креативность, неординарность действий и поступков, умения жить в условиях существования нестабильности, неопределенности и высокого уровня риска. Невозможность соответствовать этим требованиям может травмирующе действовать на психику и приводить к проявлениям, уже с первых курсов у части студентов, отчуждения от профессионального обучения. Установленный извне режим зачастую регламентирует, регулирует жизнедеятельность студента вне зависимости от его внутренних потребностей, установок, ресурсов или дефицитов.

Однако, как бы студент плохо себя в вузе ни чувствовал, бросать университет, уходить из него считается, по меньшей мере, делом не престижным. И тогда он, реально оставаясь в вузе, совершает психологическое бегство из него. Происходит то, что ученые называют субъективным отчуждением учебного труда (А. Камю, К. Ясперс, Ж.П. Сартр и др.).

При изучении отчуждения у студентов вуза мы опирались на следующее определение: «отчуждение учебного труда – это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности представлены в его сознании различной степенью противоположности ему самому (от несходства до враждебности), что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности, гуманности и т.д.» [1].

Рассматривая категорию отчуждения в сфере образования, можно отметить, что она известна многими негативными проявлениями, такими как снижение учебной мотивации, недовольство собой, утрата чувства субъективности, анония, обеднение межличностных отношений и т.д. Отчуждение от учебно-профессиональной деятельности – это мотивационная позиция не только пассивного отказа студента от участия в учебной деятельности, от получения будущей профессии, но и угроза возникновения агрессивного, разрушительного отношения к профессиональной деятельности и к самому себе [2].

Неоднозначность и глубина рассматриваемого феномена обусловили рассмотрение его

в различных категориях воззрений различных временных этапов. Проблему отчуждения, а также феноменологию, подобную ему, но в иных терминах, разрабатывали ведущие отечественные и зарубежные психологи, философы, психотерапевты (А. Менигетти, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, Ж.П. Сартр, В. Франкл, Э. Фромм, К. Ясперс и др.). В настоящее время психологи и философы вскрывают его истоки и смысл, рассматривают феномен отчуждения в контексте новой социально-исторической реальности (С.И. Архиреев, А.А. Грицанов, В.И. Овчаренко, Л.Р. Сулейманов, А.А. Топорков, В.С. Шедяков и др.), указывают специфику его проявления в различных содержательных областях, в том числе и в образовании (Г.Г. Кравцов, Д.Н. Приходько и др.) [3; 4].

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, прежним интересом к категории отчуждения на современном этапе, с другой – ее недостаточной разработанностью в психолого-педагогической науке применительно к учебно-профессиональной деятельности.

Целью нашего исследования явилось изучение проявления отчуждения от учебного труда студентов вуза на разных этапах обучения и выявление его взаимосвязи с процессами самоактуализации как внутренним фактором отчуждения в учебно-профессиональной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1-го, 3-го, 4-го, 5-го курсов факультета социальной педагогики и практической психологии ВГУ имени П.М. Машерова, в количественном составе 25, 20, 25 и 20 респондентов соответственно. Общее количество выборки составило 90 человек. Для достижения цели работы были использованы следующие методики: тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырев), «Самоактуализационный тест» – САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская). Обработка полученных данных производилась с использованием методов количественного и качественного анализа: корреляционный анализ, факторный анализ, интерпретационный структурный метод.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения отчуждения от учебного труда нами было проведено исследование посредством методики, основанной на методе субъективного самоотчета. Первоначальная количественная обработка результатов методики «Субъективное отчуждение учебного труда» показала отсутствие абсолютного отчуждения от учебного труда у всех респондентов с 1-го по 5-й курс. Относительное отчуждение выявлено: на 1-м курсе – у 92%, на 3-м курсе – у 80%, на 4-м курсе – у 76%, на 5 курсе – у 65% студентов. Как мы можем отметить, про-

цент отчуждения уменьшается от 1-го к 5-му курсу. Достаточно высокие показатели у студентов 1-го курса по критерию относительного отчуждения могут свидетельствовать о том, что у студентов не окончен процесс адаптации, происходит более близкое, тесное знакомство с одногруппниками и преподавателями. Если рассматривать выборку студентов 5-го курса, то мы можем отметить, что учащиеся могут достаточно четко сформулировать цель нахождения в университете, их не затрудняет построение дальнейших планов в учебной деятельности. Минимальное отчуждение выделено: у студентов 1-го курса – 8%, 3-го курса – 20%, 4-го курса – 24%, 5-го курса – 35%. Можно отметить, что процент минимального отчуждения заметно увеличивается на каждом курсе, как мы полагаем, это как раз те студенты, которые осознанно сделали выбор своей будущей профессии, им нравится учиться, взаимодействие с одногруппниками и преподавателями складывается достаточно эффективно. Полученные данные графически представлены на рисунке 1.

Авторами методики выделены 4 сферы отчуждения: учение, университетская жизнь, межличностные отношения и самоотношение. По результатам проведенной диагностики показатели отчуждения в сфере учения у данных респондентов были получены следующие результаты: высокий уровень отчуждения у 4% студентов 1-го курса, в сравнении с нулевыми показателями студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов. Средний уровень: у студентов 1-го курса – 76%, 3-го курса – 80%, 4-го курса – 60%, 5-го курса – 50%. Низкий уровень по шкале «Учение» представлен следующим образом: у студентов 1-го курса – 20%, 3-го курса – 20%, 4-го курса – 40%, 5-го курса – 50%. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что студенты старших курсов, изучившие большое количество предметов, познакомясь со многими преподавателями, нашли оптимальные для себя пути получения знаний, первокурсники же еще только начинают свой путь по студенческой лестнице, у них идет процесс адаптации. Можно предположить, что со временем отчуждение к учению у студентов первого курса уменьшится. Графически данные представлены на рисунке 2.

Следующий показатель, который был нами изучен, «Университетская жизнь»: высокий уровень отчуждения у студентов 1-го курса составляет 4%, 3-го курса – 10%, 4-го курса – 8% и у 5-го курса – отсутствуют данные показатели. Средний уровень отчуждения респондентов 1-го курса составил – 96%, 3-го курса – 85%, 4-го курса – 76% и 5-го курса – 60%. Низкий уровень у студентов 1-го курса – 0%, 3-го курса – 5%, 4-го курса – 16%, 5-го курса – 40%. Мы можем предположить, что

такие результаты связаны с тем, что со временем студенты старших курсов способны адекватно оценить цель пребывания в университете (получение знаний) и все свои силы и время отдают обучению. Первый курс ищет себя, активно участвует в жизни университета, принимает участие в различных конкурсах и т.д. Полученные данные отражены на рисунке 3.

Далее мы рассмотрели показатели шкалы «Межличностные отношения». Высокого уровня межличностных отношений на 1-м, 4-м и 5-м курсах не наблюдается, а на 3-м – было выявлено у 5%. Межличностные отношения на среднем уровне у 52% студентов 1-го курса, у 65% студентов 3-го курса, у 32% студентов 4-го курса и у 60% студентов 5-го курса. Ну и низкий уровень у 48% студентов 1-го курса, 30% 3-го курса, 68% 4-го курса и 40% 5-го курса. Такие результаты могут быть связаны с тем, что на 1-м курсе студенты нуждаются в поддержке со стороны, и эту поддержку они могут найти в лице своих одногруппников. Студенты старших курсов же ищут эту поддержку вне стен университета, заводя новые знакомства, создавая семьи и т.д.

И последний критерий проявления отчуждения – «Самоотношение». Высокого уровня нет ни на 1-м курсе, ни на 4-м, ни на 5-м, а на 3-м составляет 5%. Средний уровень самоотношения на 1-м курсе составил 76%, на 3-м – 65%, на 4-м – 72%, на 5-м – 80%. Низкий уровень на 1-м курсе – 24%, на 3-м – 30%, на 4-м – 28%, на 5-м – 20%. Результаты получились примерно одинаковые у респондентов всех изучаемых курсов, графически они представлены на рисунке 5.

Таким образом, количественная и качественная обработка тест-опросника «Субъективное отчуждение учебного труда» позволила получить данные о том, что на факультете социальной педагогики и психологии диагностируемым студентам присуще относительное отчуждение от учебной деятельности. Было отмечено отсутствие абсолютного отчуждения от учебного труда у всех респондентов с 1-го по 5-й курс.

Изучение самоактуализации как внутреннего фактора отчуждения в учебно-профессиональной деятельности посредством методики «Самоактуализационный тест» (САТ) позволило получить данные по 14 шкалам: ориентации во времени, поддержки, ценностной ориентации, гибкости поведения, сензитивности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, представления о природе человека, синергии, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей и креативности. Нами было выявлено, что у респондентов всех курсов проявляется высокий уровень по таким шкалам, как: шкала ценностных ориентаций, шкала самоуважения и шкала поддержки.

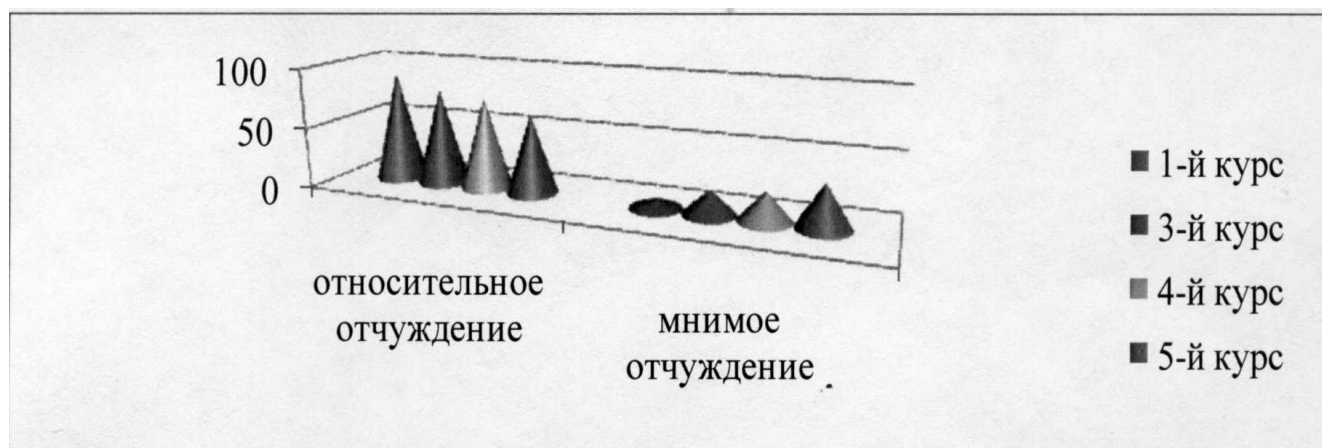

Рисунок 1 – Общий показатель отчуждения студентов 1–5-го курсов (%).

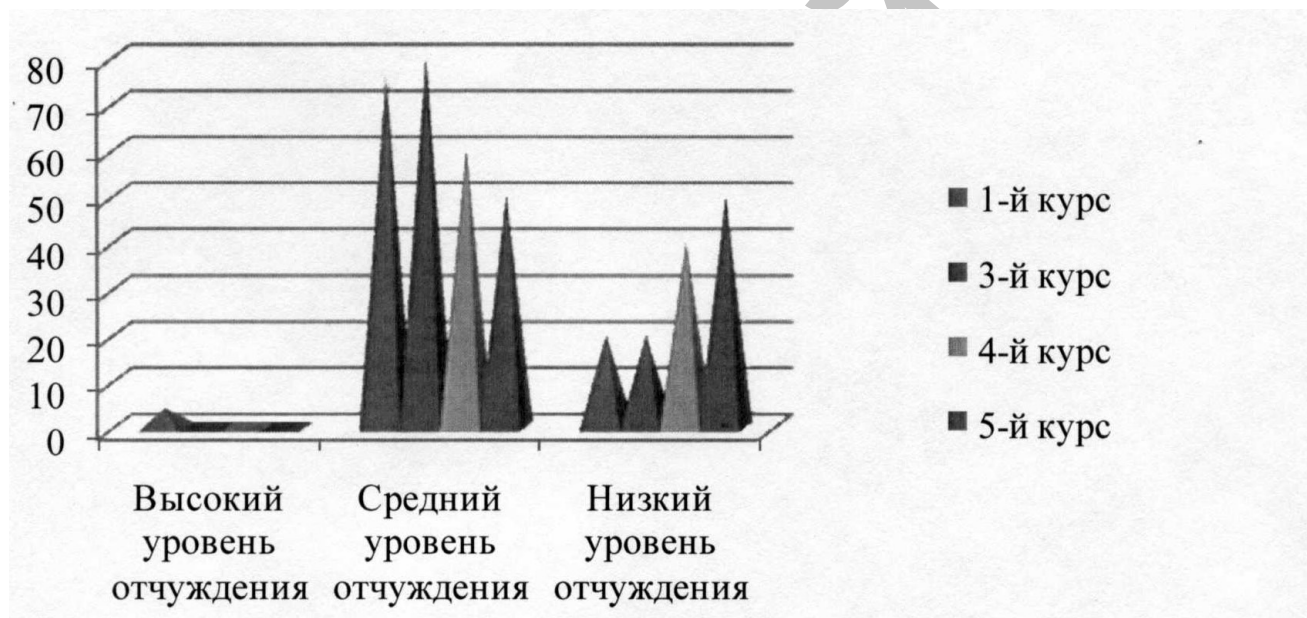

Рисунок 2 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере учения» (%).

Рисунок 3 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере университетской жизни» (%).

Рисунок 4 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере межличностных отношений» (%).

Рисунок 5 – Графические данные по шкале «Отчуждение в сфере самоотношения» (%).

Для выяснения взаимосвязи между показателями субъективного отчуждения от учебного труда испытуемых и полученными ими результатами по самоактуализационному тесту был проведен корреляционный анализ. Мы использовали коэффициент Спирмена, так как при анализе данных были получены диаграммы, не соответствующие нормальному виду.

Результаты корреляционного анализа по всей выборке показали, что шкала самопринятия методики САТ имеет связь с наибольшим количеством других шкал показателей отчуждения от учебного труда методики «Субъективное отчуждение учебного труда»: учением, университетской жизнью, самоотношением, вегетативностью, бессилием и нигилизмом.

В ходе реализации поставленных задач в рамках представленного проекта нами была разработана программа профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности студентов вуза. Была сформирована группа добровольных участников из 15 студентов 3-го и 1-го курсов. При реализации программы более пристальное внимание было уделено тем сферам, в которых было выявлено отчуждение у студентов на высоком и среднем уровнях: университетская жизнь, межличностные

отношения и самоотношение. Была разработана и реализована коррекционная программа, в которой благодаря выявленной взаимосвязи с показателями самопринятия был сделан акцент на активизации процесса самопознания и самоактуализации, развитие способности адекватного и полного познания себя и других людей, отработку навыков понимания других людей, себя, а также взаимоотношений между людьми. Для оценки эффективности разработанной программы был использован непараметрический критерий знаков Г для связанных выборок, который показал, что уровень отчуждения от учебной деятельности понизился статистически достоверно.

Заключение. Несмотря на то, что проблема отчуждения имеет давнюю историю своего изучения, для современного высшего образования проблема отчуждения учебного труда студента становится достаточно актуальной в связи с высокими требованиями общества к субъекту деятельности. Проведенное исследование позволило выявить и изучить сферы, в которых проявляется относительное отчуждение от учебного труда у студентов (университетская жизнь, учение, межличностные отношения, самоотношение), которые примерно в равной степени выраженности

присущи данной группе испытуемых (студентам 3-го и 5-го курсов). Относительное отчуждение выявлено на 1-м курсе, а в целом процент отчуждения уменьшается от 1-го к 5-му курсу.

Полученная взаимосвязь между показателями отчуждения учебного труда и самопринятием позволила разработать программу профилактики отчуждения в сфере учебной деятельности студентов вуза, которая показала свою эффективность. Дальнейший анализ полученного теоретико-эмпирического материала, изучение других факторов отчуждения помогут более продуктивно подходить к вопросам профилактики и коррекции отчуждения учебного труда у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсава, Н.Д. К вопросу об отчуждении и некоторых его формах / Н.Д. Абсава // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. / под ред. Б.В. Маркова, Ю.Н. Солониной, В.В. Парцвания. – СПб., 2001. – Вып. 1. – С. 207.
2. Косырев, В.Н. Отчуждение учебного труда и личностное здоровье студента / В.Н. Косырев // Психология обучения. – 2011. – № 9. – С. 64–76.
3. Хромова, О.И. Проблема отчуждения в контексте постиндустриальных трансформаций современного мира / О.И. Хромова // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 39. – С. 127–130.
4. Мурашов, А.Б. Амбивалентность отчуждения в современной культуре / А.Б. Мурашов // Дефиниции культуры: сб. тр. участников Всерос. семинара молодых ученых. – Томск, 2001. – С. 263–267.

Поступила в редакцию 18.10.2017 г.

УДК 159.922.8:37.015.324.2

Взаимосвязь школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте

Селезнёва Е.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья посвящена изучению взаимосвязи школьной дезадаптации с мотивацией учения. Большинство исследований сосредоточено на феномене дезадаптации к школе в младшем школьном возрасте, в то время как при переходе учеников в средние классы школьная дезадаптация не менее распространена.

Цель статьи – выявление взаимосвязи школьной дезадаптации с учебной мотивацией в младшем подростковом возрасте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 117 учеников 5-х классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска», из них 56 девочек и 61 мальчик. Для обсуждения данной проблемы были использованы следующие методы: тест школьной тревожности Филлипса, карта наблюдений Л. Стотта и методика изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в средние М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные при изучении мотивации обучения младших подростков, показали, что в этом возрасте отмечается недостаточное развитие учебной мотивации. Младшие подростки характеризуются достаточно высоким уровнем развития школьной тревожности. Наибольшую тревогу для учеников 5-х классов вызывают общение со сверстниками, достижение успеха и стресс.

Результаты статистической обработки данных показали, что мотивация учения у младших подростков статистически значимо обратно взаимосвязана с показателями школьной дезадаптации, а именно: с переживанием социального стресса; фрустрацией потребности в достижении успеха; проблемами и страхами в отношениях с учителями; недоверием к новым людям, вещам, ситуациям; тревожностью по отношению к детям; недостатком социальной нормированности и враждебностью по отношению ко взрослым.

Заключение. У младших подростков с высоким уровнем школьной дезадаптации отмечается низкая мотивация учебной деятельности. Необходима коррекция школьной дезадаптации посредством развития мотивации учения школьников.

Ключевые слова: младшие подростки, школьная дезадаптация, школьная тревожность, мотивация учения, корреляция.